Глава 38

Принесите мне немного тушеных свиных лопаток с соевым соусом

«Это Пять Ядов Божественной воды. Это, должно быть, пять ядов Божественной воды!»

«Нет, нет, пять ядов Божественной воды очень токсичны, отравленные ею умирают при контакте. Мистер Мин все еще жив, поэтому это не так. Это должен быть яд от Золотой Коронованной Змеи в сочетании с чистотелом и т. д. "

"Согласен!"

Три доктора окружили Мин Фэйчжэня, который лежал на кровати, просил проверить его пульс и продолжал болтать без остановок. Три из них спорили друг с другом, и никто не соглашался с другим. И, в конце концов, они все еще не могли определить, что это за яд.

Чэнь Бянь Цюэ сказал: «Это пять ядов Божественной воды. Как может быть иначе? Я знаю этот яд лучше всего. Это, безусловно, пять ядов Божественной воды!»

Доктор Ли сказал: «Золотая Коронованная Змея. Не без сомнений, не только яд Золотого Коронованного Змея, но и чистотела».

Доктор: Чжан сказал: «Я считаю, что они правы!»

Су Сяо, стоящий сбоку, с тревогой наблюдал за ними. Он вдруг вспомнил что-то: «Золото! Я помню, что в могиле Ча Юаня была коробка с золотом. Мы взяли ее с собой в качестве доказательства. Брат Мин сказал, что хочет сохранить ее в безопасности и держал ее на всем пути назад».

Чжа Пи, который также наблюдал со стороны, был взволнован, когда услышал, что в могиле его старика есть золото, он прям подпрыгнул. Он быстро стал очень обеспокоен и сказал: «Мистер Мин, ради вашей безопасности, я собираюсь вас обыскать!»

«Это оно?»

Как только Чжа Пи протянул руку, чтобы схватить коробку, Су Сяо выкрикнул, как только его палец коснулся: «Не трогай его небрежно! Разве ты не видишь, что брат Мин был отравлен? Эта вещь определенно содержит яд «.

«Что не так, если коснуться его немного? Ты думаешь, что золото отравлено? Если бы все золото было отравлено, Мистер Мин был бы мертв давным-давно».

Прежде чем он успел закончить разговор, Чжа Пи начал дергаться, как будто у него был эпилептический приступ и рвота. Его лицо изменило цвет. Его кожа выглядела так, словно ожила, как будто вокруг его кожи висело бесчисленное количество червей. Те, кто это видел, испугались. Его лицо стало опухшим, как мяч, прежде чем он мог даже сказать три предложения. Его лицо стало таким пурпурным, что выглядело хуже, чем голова мертвого кабана.

Его рот полностью онемел, и он мог только стонать. Это было явно страшное состояние.

Доктор Чжан хлопнул в ладоши и сказал: «Похоже, этот ребенок - это история».

Чэнь Бянь Цюэ удивился и сказал: «Вот и все. Вот и все. Это симптомы того, что у вас

диагностировано пять ядов Божественной воды».

Доктор Ли сказал: «Я гарантирую, что он также был отравлен Золотой Коронованной Змеей и чистотелом. Я абсолютно уверен!»

Блядь ... Ты собираешься спасти его или нет?

Я проснулся ... Подождите, нет. Я никогда не сдавался в первую очередь. Я просто воспользовался возможностью, чтобы притвориться, что я потерял сознание, чтобы остановить волнение оранжевого принца.

Но я не могу поверить, что золото было отравлено. Кто бы мог подумать, что я буду отравлен ... И Чжа Пи был на грани смерти.

Су Сяо с тревогой закричал: «С-спаси его!»

Доктор Ли спросил: «Спаси его? Как?»

«Разве это не твоя работа как врача, выяснить это?» Су Сяо наблюдал, как они стояли на месте и беспокоились.

«Так как вы знаете, что такое яд, почему вы не можете его спасти?»

Чэнь Бянь Цюэ искренне по праву ответил как доктор: «Брат Су, ты молод, так что ты не знаешь много о старых вещах. Пять ядов Божественной воды были специально придуманы Дворцом Юньтянь. Когда ты отравишься, ты умрешь. Кто может его спасти? Лучше всего, чтобы ты держался подальше от него. Фиолетовые пятна на его коже содержат яд. Если ты заразишься, ты умрешь».

Доктор Чжан сказал: «Я думаю, что они правы».

Доктор Ли вздохнул и сказал: «Он мертв, точно, он мертв».

«Что значит, он мертв?»

Я открыл глаза, протянул руку и вступил в контакт с запястьем Чжа Пи. Использование моей внутренней энергии для избавления от яда займет слишком много времени, и это вызовет слишком много шума, что вызовет подозрение. Поэтому я решил использовать другой метод и аккуратно собрал свою энергию.

«Урх ... я ... я умираю. Я ... Э-э, я могу говорить сейчас?»

Отек на лице Чжа Пи был уменьшен. Его рот, который мог только стонать открылся.

То, что я сделал - высосал яд с его тела в свое. Я не могу этого сделать при нормальных обстоятельствах, но, поскольку я был отравлен сейчас, у меня было в несколько сотен раз больше яда внутри моего тела. Поскольку яд был с одними и теми же характеристиками, мне было легче высосать его. И, естественно, я собрал его в мое тело.

Я сел. В моем теле не было ничего плохого. Просто мое лицо было опухшим.

Три доктора, которые увидели меня сидящими, бросились спрашивать: «Ты был отравлен пятью ядами Божественной воды, ядом золотой коронованной змеи и чистотелом. Ты не можешь и пальцем пошевелить, правильно?"

«Не двигайся, не двигайся, оставайся на месте. Позволь мне проверить пульс».

«Эм, это правильно».

Я поднял руку и провел круги.

«Что за пять ядов божественной воды? Меня укусила пчела, пока мы были в дикой природе, ясно?»

Если вы собираетесь опустить кого-то, убедитесь, что они полностью замолчали.

Выражения трех врачей менялись бесчисленное количество раз. Они посмотрели друг на друга, а потом все они неловко засмеялись.

«Я знал, что это был пчелиный укус с первого взгляда. Я просто хотел проверить медицинские навыки двух моих старых друзей, поэтому я не упомянул об этом».

«У меня была такая же мысль, брат Ли».

«Я считаю, что они правы».

Чжа Пи, который только что выздоровел, прыгнул и сказал: «Вы бесполезные старые дебилы! Вы сказали, что я точно умру, не так ли?» Идиот поднял деревянную скамью и ударил их ею. Затем он начал преследовать трех врачей в комнате, прежде чем выгнать его во двор.

Су Сяо тихонько прокрался, как мышь, и спросил в обеспокоенном тоне: «Брат Мин, ты в порядке?»

Я слабо ответил: «Что заставляет тебя думать, что я в порядке? Я отравился ... Я просто поступил так, чтобы разозлить врачей. Су Сяо, я умираю».

«БРАТ МИН, НЕ УМИРАЙ!»

Да! У меня почти есть отлично за актерское мастерство.

Я осторожно потер голову Су Сяо, как отец, который вот-вот умрет. Я не знаю, о чем думал Су Сяо, но он начал плакать.

«НЕТ! НЕТ! НЕ УМИРАЙ!» Су Сяо схватил меня за руку и положил на его лицо. Его эластичная и гладкая кожа. Черт, ты действительно парень ?!

Су Сяо действовал так, как будто он прощался с умирающим членом семьи и сказал: «БРАТЬ МИН! Останься здесь!»

«Су Сяо, я не собираюсь этого делать. Однако у меня все еще есть желание, которого я не выполнил».

«Скажи мне, я позабочусь об этом!»

«Хааа … Мне действительно нужно немного тушеных свиных лопаток с соевым соусом из Таверны Восьми Божеств».

Плач Су Сяо стал приглушенным: «Н-н-но брат Мин, я до сих пор не чувствую, что наша дружба развилась до такой степени, что мне нужно угостить тебя едой. Я принесу их тебе на

могилу, хорошо?"

Я сердито вскочил и воскликнул: «ЧТО ?! Наша дружба не развилась до такой степени, что ты не можешь мне принести их, когда я на смертном одре?»

«Отвали, ты в полном порядке! Ты просто притворился!» Су Сяо сделал смешное лицо и продолжил: «Я не куплю это для тебя».

А? Меня уже разоблачили? Итак ... Су Сяо умный или глупый?

Су Сяо вытер глаза и спросил: «Но ты уверен, что с тобой все в порядке?»

Я махнул рукой и сказал: «Я в порядке. Что укус или два для мужчины?»

«Но твоя голова ...»

Я проверил себя в зеркале и обнаружил, что яд действительно накапливается в моем теле и все еще оказывает некоторое влияние. У меня на голове не было ударов. Странно, этот яд довольно силен. Тот, кто овладел И Цзинь Цзин, не должен подвергаться воздействию яда. Тай Чи позволяет мне переместить мою внутреннюю энергию по своему вкусу. Но они, похоже, мало полезны против этого яда. Возможно, все три доктора правы в своих диагнозах. Возможно, этот яд был состряпан с использованием «Пять ядов Божественной воды», плюс яд от золотой коронованной змеи, плюс чистотел.

Черт возьми ... Кто дьявол? Кто бы не положил ящик с ядом.

Внезапно я услышал веселый смех.

«Ха-ха-ха, я слышал, что ты был полон энергии после отравления. Похоже, они были правы».

Затем император вошел в комнату. Почему он здесь ?!

Император не выглядит так, как будто он здесь, чтобы разобраться со мной. Он тоже счастливо смеется.

«Все вы, уходите, я хочу поговорить с этим ребенком наедине».

Наедине?!

Он хочет совершить какую-то сделку ?!

Я притворился слабым. Император открыл: «Не волнуйся о приветствии. Я не настолько высокомерен, чтобы больной исполнял официальные приветствия. Твое имя Мин Фэйчжэнь?»

Что за? Почему император так заботится обо мне?

Может быть ... Я посмотрел на императора. У него был особый сострадательный взгляд в его глазах. Это не выражение, которое у было бы при встрече с кем-то в первый раз. Может он узнал меня ?!

Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо!

http://tl.rulate.ru/book/4074/143531